

Выхрыстюк М.С., г. Тобольск

К ВОПРОСУ О РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ XVIII в. г. ТОБОЛЬСКА

Основным «управляющим» текстом в Российском государстве конца XVIII века являлся административно-правовой документ. Документ организовывал хозяйственную и культурно-экономическую деятельность в стране. Качалкин Н.М. пишет, что «...становление документальной системы в России приходилось на период деятельности приказной канцелярии. Происходило оно путем формирования типов делового письма, приобретения им в процессе развития определенных форм и признаков и в конечном счете – сложение жанров» [Качалкин 1988: 3]. В строгом и полном наборе сведений и состоит главная традиционная формально-содержательная особенность документа – точность.

В Тобольском архиве ГУТО «Тобольский архив в городе Тобольске» хранятся документы Тобольской духовной консистории XVII-XIX вв., а именно, тексты делопроизводства Тобольского Абалакского и мужского Знаменского монастырей (Исторический фонд № 156). Документооборот - это «...совокупность взаимосвязанных процедур, обеспечивающих движение документов в учреждении с момента их создания или поступления и до завершения исполнения или отправки» [Трофимова 2002: 68]. В науке установлено, что современная официально-деловая письменность характеризуется строгостью, безэмоциональностью штампа. Вероятно, это утверждение не распространяется на современные частно-деловые документы (просьбы, прошения, заявления), написанные малограмотными людьми. Безэмоциональность свойственна и большинству стандартизованных официально-деловых документов конца XVIII в. Однако документы монастырей, почти фотографически отражающие живую разговорную речь конца XVIII в., сохраняют все параметры разговорности, в том числе высокую эмоционально-экспрессивную тональность письменной речи, изобилующую глаголами. Таковы, например, протоколы допросов на основе предшествовавших им доношений: *«...и пришедши к банѢ тутъ стоятъ ево господина капитана вестовой салдаты і люди всего четыре человека, кото-*

рыя междy собою говорили черть де занесь диакона з женою в чужую баню...» (И-156-25-57).

Все тексты имеют своеобразную структуру и набор составных частей в зависимости от жанра. В формуляре любого документа выделяются три основных клаузулы: начальная, содержащая сведения об адресанте, адресате, «самоименование» документа, место назначения документа и дата его отправления; средняя, которую, учитывая содержательность, можно поделить на две части: казусно-мотивировочную, раскрывающую, почему создан документ и констатирующую, в которой излагаются факты, события, их оценка и делаются выводы; конечная, где указывается дата написания, должность и собственное имя написавшего или составившего документ и (факультативный признак) место создания документа. Итого: *кто* (автор) – *кому* – *что* (номинативно) – *почему* – *что* (подробно) – *когда* – *кто* (исполнитель в делопроизводстве – «писавший») – *где*.

Поскольку документы делопроизводства монастырей (указы, репорты, приказы и так далее) можно назвать юридическими документами, понятие клаузулы применительно к ним и предполагает выполнение правил составления их, обязательного употребления всех традиционных частей, сведение до минимума личностного начала. Источники позволяют проследить варьирование формул не только начала и конца, но и основного содержания в зависимости от жанра документов. Тексты указов, реестров существенно отличаются от прошений, доношений, объяснительных записок по своему содержанию и формуляру. Поэтому при последующем анализе особо выделяем отличающиеся тексты указов от текстов прошений и доношений.

В текстах монастырских документов зафиксированы **ритуальные**, или **этикетные** высказывания. Они обычно представлены в зачине и концовке документов, в оформлении обращений, подписей: «...Указ Ея всероссійскія...» (И-156-25-58), «...того ради ваше императорскаго величества самодержицы высокоблагородие...» (И-156-31-13), «...того ради высокопреподобію вашему» (И-156-1-4), «...милоостное свое отеческое благоразсмотреніе...» (И-156-25-58). Особое место занимает в стилистике текстов делопроизводства этикетные слова и словесные комплексы, которые предназначены обеспечить дань уважения нижестоящей инстанции по отношению к вышестоящим. Это проявляется, например, в наречиях с суперлативной структурой: *всевысочайше*, *всеподданнейше*, и в определениях покорнейшее: *доношение*, *прошение*, в сложных прилагательных: *высокоблагородный*, *высокомонашій*, *высокопочтенный* и т. д. Такое же титулование, строго выдерживаемое в послепетровские времена в соответствии с «Табелью о рангах»: «Ея (его) императорское величество...», «...высокомонашій государь, Его превосходительство ваше высокопреподобіе» и др. Этикетные речевые формулы обычно имеют место в казусно-мотивированной, начальной и заключительной частях формуляра исследуемых документов.

Формулы начальных клаузул (блоков) текстов разных жанров существенно отличаются друг от друга, тогда как внутри одного жанра имеют выдержанную композицию. Начальный блок **указов** состоит из следующих частей: 1. Указания на адресанта документа. Эта часть начального блока всегда была представлена одним предложением: «Указъ Ея императорскаго величества...» (И-156-14-35). Все собранные указы написаны от лица императрицы Екатерины II после 1762 г., поэтому всегда начинались одинаково. 2. Сообщение о месте, откуда отправляется документ, также очерчено одним предложением: «...канцеляріи из Тобольской дховной консисторіи Тобольскаго Абаласкаго Мнстрыя» (И-156-13-34), «...изъ Тобольской духовной консисторіи Тобольскаго Знаменскаго мнстрыя...» (И-156-13-23). Так, из первых строк документа видим, что пунктом пересылки указов императрицы в то время была Тобольская духовная консистория – орган, контролирующий деятельность духовных заведений в городе. 3. Далее следует указание на «коллегальный» адресат, куда документ направляется: «...в мнстрское тобольскаго Абаласкаго мнстрыя правление» (И-156-13-77), «...в Тобольской Абалаской мнстръ» (И-156-13-54), «...в мнстрыское правленіе (И-156-13-23), «...мнстрскому правленію» (И-156-

25-21). 4. Сообщение о времени написания указа: «...сего декабря 22 дня 766 года» (И-156-25-34), «Ея императорскаго величества імянной высочайшій указъ состоялся февраля 20 сего 766 года» (И-156-25-21). Все тексты указов построены по одной и той же схеме.

Начальный блок **репортов** не менее строг. Он состоит из следующих частей-формул: 1. Сообщения о том, куда направляется репорт: «...В Тобольскую Духовную консисторию Тобольского Абалакского мнстря...» (И-156-13-31), «В канцелярію Тобольскую духовную консисторию тобольского Знаменского мнстря...» (И-156-25-15). 2. Указание, откуда отправлен документ: «...із монастырскаго правления» (И-156-25-16), «...із духовнаго правленія...» (И-156-11-107), «Из Тобольского Знаменского мнтрыя...» (И-156-11-157). 3. Самоназвание делового документа: «репорт о получении указа ея императорскаго величества» (И-156-13-110), (И-156-13-100), (И-156-13-62) и др. 4. Уточнение кол-лективного адресанта и подтверждение о получении указа: «Указъ из реченной духовной консистории іюля от 6 под N 1147-м...получен того ж іюля 14 чисел» (И-156-13-100). Эта клаузула в документах оказывается разорванной: причастие *получен* попадает в конечную клаузулу и совмещается с указанием на дату получения документа.

Начальный блок документов другого жанра – **доношений** – имеет более свободные части, большинство из них написано монахами и служителями монастыря. Отметим общие формулы начального блока (зачина) большинства доношений: 1) сообщения, куда направляется доношение, 2) реже, кто его автор, 3) самоназвания документа: «В канцелярію Тобольскую духовную консисторію Тобольского Абалакского мнстря из монастырскаго правления доношение...» (И-156-25-35), «Высокопреподобн Ёишему Отцу Михаилу Тобольского Абалакского мнстря гдину Архимандриту Покорное доношение» (И-156-25-53), «Великому господину преосищенному Антонию Митрополиту Тобольскому и Сибирскому доношению...» (И-156-4-49).

Начальный блок **прошений** состоит: из указания, кому направляется документ и его названия: «Высокопреподобн Ёишему Отцу Порфирію Тобольскаго Абалакскаго монастыря, Гдину Архиепископу Покори Ёишее Прошіе...» (И-156-4-57), (И-156-25-40), (И-156-4-56), (И-156-4-36); «Высокопре подоб н Ёишему Отцу Михаилу Тобольского Абалакского мнстря гсдину иеродиакону Покорнейшее прошение» (И-156-25-40). Следует отметить, что самоименование документа с определением *покорнейшее прошение* выделено в тексте графически отдельной строкой. Из начальной части прошений видно, что чем ниже автор документа по социальному статусу, тем больше его обращение с просьбой, прошением, обращением осложнено этикетными формулами.

Начальный формуляр **приказов** также содержит не все возможные формулы клаузулы. В нём указывается адресат с его должностным определением и название документа, выделенное как заголовок особой строкой: «Тобольскаго абалакскаго монастыря казначею священнику Назарию Мингалеву Прикааъ» (И-156-71-53); «Казначею іероманах. Оеофану Приказъ» (И-156-21-40). В отдельных документах этого жанра указанную формулу предваряет указание на автора (адресанта) приказа с его регалиями: «Тобольскаго Знаменскаго монастыря оть Настоятеля и Семинаріи Ректора Архимандрита Веніаміна того ж монастыря Казначею священнику Наварію Мингалеву Приказъ» (И-156-71-92). Начальная клаузула **промемории** начинается обычно с самоназвания документа, выделенного отдельной строкой, а затем сразу же идет клаузула указания на другой важный документ, исходящий из правительственной вышестоящей инстанции, обобщённого его содержания и заключается императивом «...велено: Промемория. Из тобольской полицместерскоі канторы в тобольскую дховную консиоторію по силѢ полицместерскоі інструкціи І Ея імператорскаго величества присланных ис правителств. Ющаго Сената І из главноі полицместерскоі канцеляріи многократных с прописаніем во оных імянных Ея імператорскаго величества указов велено...» (И-156-11-43).

Начальная клаузула **билета** включает самоназвание, поименное указание на адреса-

та в дательном падеже, время выдачи билета (эта часть клаузула может быть в конце формуляра), указание на учреждение, разрешающее какие-то льготы: «*Билет. 1748 года августа 20 дня данъ таболскому мещанину Андрею Шолкину на две топорныя с извескою барки...*» (И-156-44-57); «*Билет. Объявителю сего билета Ялутаровско округи мостовской волости села трушевского крестьянину Никифору Васильеву сыну Шылкову по-зволяется...*» (И-156-71-15).

Формула конечного блока (концовки) документа любого жанра, как и зачин, отражала асимметричность социальной ситуации и строилась по определенной схеме.

Конечный блок указов содержит обычно следующие части: 1. Напоминание о выполнении данного указа: «...по оному первому указу пост.патъ» (И-156-13-23), «...чинить по сему Ея императорскаго величества Указу...» (И-156-13-40), (И-156-13-54), «...о том в консисторию репортовать...» (И-156-13-23). 2. Указание даты написания: «...вышписанном вЪдать и чинить по сему Ея императорскаго величества указу 1759 году. Маѣа 23 дня...» (И-156-13-54), «...маѣа 25 дня 1759 году» (И-156-13-40), «...1759 года августа 30 дня» (И-156-13-73). 3. Фамилию и имя писавшего, его должность, социальный статус. Чаще всего указы 1758-1759 годов подписывались в монастырской канцелярии протопопом Василием Русановичем. Вместо подписи «*Протопопъ василии русановичъ*» в ряде указов позднего периода можно увидеть следующие фамилии писавших: «*Подканцеляристъ Прокопѣи Шестаковъ*» (И-156-13-23; И-156-13-14), «*Архимандритъ Михаилъ семинари Ректоръ*» (И-156-13-14). В нижней части листа указов обычно были написаны другие фамилии: «*В должности Приказнаго Надзирателя канцеляристъ Платонъ*» (И-156-13-23). Под ней следует еще одна запись: «*Подканцеляристъ Прокопѣи Шестаковъ*» (И-156-13-28, И-156-13-1, И-156-13-61), «*Канцеляристъ Емельянъ Кожевниковъ*» (И-156-13-89), «*Архимандритъ Порфирѣи*» (И-156-4-77), «...иеромонахъ ѳѳанъ П.вл.цкѣи» (И-156-4-25), «*Архирейскаго дому намѣстникъ иеромонахъ ѳѳанъ Павлуцкѣи*, *Тоболскаго Успенскаго собора Протопопъ Василиѣи Русановичъ*» (И-156-4-25).

Концовка **репортов** (чаще это репорты о получении указа) содержит две части: указание на дату отправления документа и на лицо отправителя: «*Подлинно посланъ за скрепою казначей иеромонаха Саввы. двѣрала 20 дня 1759 годъ*» (И-156-13-8), «...репорт посланъ за скрепою казначей иеромонаха Иосава 1759 году 21 дня» (И-156-11-107).

Доношения монахов друг на друга также имеют свою конечную формулу. В ней содержатся имя и социальный статус писавшего и словосочетания-штампы, выражающие учтивость, преданность своим "начальникам". Доношения заканчиваются так: «...по сему Доношению Абалакскаго мнстря і расходу казначей иеромонахъ ѳѳанъ марта 22 дня 1764 году» (И-156-21-145, И-156-21-148, И-156-21-147, И-156-21-150, И-156-21-151, И-156-21-16).

Концовка **прошений** строго не определена. Чаще всего в конечном блоке прошений содержится 1) указания на число, 2) автора прошения (просителя), 3) заключение по изложенной просьбе, 4) указание имени или имѣн просителей: «...казначей Иеромонахъ фе.фанъ, иеромонахъ ѳѳанъ, иеромонахъ Герасимъ, иеромонахъ Савва, иеромонахъ Севостѣянъ, иеромонахъ ѳѳанъ 1766 марта 31дня» (И-156-25-40), «*Казначей Иеромонахъ ѳѳанъ*» (И-156-25-40об.), Архимандритъ Порфирѣи. Подано Августа 9 дня 1749 года (И-156-4-36); «*Того ради вашего высопреподобія с покорностію нашею просимъ вышписанную одежду приказатъ намъ нижашимъ испкупити, и по сему нашему прошению учинитъ разсмотрительную резолюцію: Вашего высопреподобія нижашіи послушники, Тоболскаго Знаменскаго монастыря монашествующіи: казначей Иеромонахъ ѳѳанъ иеромонахъ ѳѳанъ иеромонахъ Савва...*» (И-156-25-40).

К прошениям примыкают **резолюции** в императивном тоне с указанием еѣ автора: *Выложитъ в каковую цѣну станѣт на всякаго брата вышписанное одѣяніе сукна положил каруновое которое половинкою продается въ 19 рублей а въ нем 20 и 21 аршинъ бывает а холст не выше шести копѣекъ А. Михаилъ архимандритъ* (И-156-25-40 об.). К заключительной фразе резолюции примыкает, указание на того, кому адресован документ:

«Того ради вашего высокопреподобія покорѣнѣе прошу на вышеписанныя потребности ис казны монастырской коликое число ваше высокопреподобіе соблаговолить выдать; вашего высокопреподобія низжайшіи посудишникъ тоболского знаменского монастыря Казначей Иеромонахъ Оеофанъ 1766 года апреля 5 дня» (И-156-21-140об.). На обороте резолюции: «...для покупки къ неводу мережъ и протчаго вынато двадцать рублей, на покупку церковныхъ требъ въ добавокъ прежде взятымъ девяти, на конюшенные припасы сорокъ рублей, и того семдесятъ рубл. А. Михаилъ 1766 года апреля 5 дня. Ректор Архимандритъ. Получено 1799-го года Марта 20 дня» (И- 156-71-52), «...1784 года іюля 19 дня ключарь іерей Михаилъ карпинскій Секретарь Василии Андронников канцелярист Григорій Изюграфовъ» (И-156-44-36), «Ректору 1782 годы октября 29 дня Ключарь іерей Михаилъ. Канцеляристъ Савва» (И-156-44- 77).

В концовке **приказов** обязательно указание на время написания и фамилию писца. Она часто сводилась к **личной подписи адресанта и дате**: «*Михаиль Архимандритъ Знаменскій. 1765. іюня 15*» (И-156-24-40). В случае, если приказывающей стороной была духовная консистория, подписывался документ рядом лиц: «*Ключарь іерей Мікаиль Карпинскіи Секретарь Василии Андронников Канцеляристъ Григоріи Изюграфовъ*» (И-156-14-36).

Конечная формула **промемории** подписывается одними лицами и заверяется другим лицом: «*На подлинной промеморіи пишутъ Марко Бабановской канцеляристъ Аггеи Морозовъ*» (И-156-21-140), а ниже: «*Читал канцеляристъ Герасимъ Симоновъ*» (И-156-11-43); другой вариант подписи: «*Подлинною Подканцеляристъ Андріан Хмелининъ*» (И-156-11-43). Эти документы нумеровались в силу их значимости и отчётности о выполнении напминаемых государственных указов.

Конечная формула **билета** также подписывается коротко лицом, выдавшим его и лицом, зарегистрировавшим билет: «*Ректор Архимандритъ Веніаминъ*» (И-156-71-15); «*Священникъ Адеуандръ Выственскій*» (И-156-71-56); с соблюдением интервала - подпись канцеляриста и дата отчёта по исполнению билета-распоряжения, например: «*Канцеляристъ Дмитрій (фамилия написана неразборчиво), 29-го года Апреля 6-го ч. явится и отрепортовать о явкѣ его*» (И-156-71-5). Отметим, что зачин и концовка скорописных документов делового характера были строго выдержаны и имели в своей структуре регулярно повторяющиеся формулы. Степень их варьирования незначительна.

Анализ формул начального и конечного блоков позволяет сделать вывод о сложном характере языка документов, включающих в себя переплетение строгих канцелярских штампов, элементов высокой книжности, стилистически сниженной народно-разговорной речи на нейтральной стилистически немаркированной языковой основе. Наиболее выдержаны зачин и концовка скорописных документов. В своей структуре и имеют регулярно повторяющиеся формулы. Степень их варьирования незначительна. Варианты речевых формул по видам текстов и внутри видов находились в зависимости от жанра документа и его содержания, а также от целевой установки и некоторых других факторов. Особое место занимают и индивидуально-авторские новации, вплоть до употребления народно-разговорных выражений, в том числе и в составе прямой речи. Индивидуально-авторские «вольности» были, однако, ограничены более или менее строгими пределами норм речевого этикета, не допускавших невежливых форм (даже в отношении третьих лиц в явочных челобитных), не говоря уже об угрозах и бранных словах.

Этикетные формулы XVII-XVIII вв. нашли известное продолжение в деловых, а также эпистолярных текстах и последующих столетий. Особенно ярко это проявилось в XVIII в. и первой половине XIX в. В настоящее время в жанрах деловой речи этикетные формулы минимальны, однако, они и сейчас необходимы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета: Этнографические очерки. - Л., 1990.
2. Глинкина Л.А. О статусе деловой письменности XVIII века в системе русского национального языка // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика В.В.Виноградова: Тезисы докладов. РАН, МГУ. - М., 1995.
3. Качалкин Н.М. Филологический метод анализа документов // Жанры документа допетровской эпохи. - М.: МГУ, 1988. -Ч. II.
4. Новоселова Н.А. Складывание норм русского делового письма // Русский язык для делового общения. - Челябинск, 1996.
5. Трофимова О.В. Памятники Тюменской деловой письменности 1762-1796гг. / О.В.Трофимова.- Тюмень: ТГУ, 2002.